

Дрейфуя в море пустоты, близнецы не могли ни за что ухватиться, даже их самоощущение было медленно смыто. Даже не имея возможности поразмышлять о том, кто, что, когда и где они были, они как будто впадали в транс и были где-то между сознательным и бессознательным.

Все застыло, даже течение времени перестало существовать.

После того, что казалось вечностью, одна за другой появились маленькие звезды, начавшие выпускать потоки света через холст темноты. Как будто кто-то снова начал вращать шестеренки времени. Это началось медленно, с мерцающими огнями, наполненными жизнью, появляющимися только каждые несколько минут, однако с течением времени это быстро ускориалось до тех пор, пока интервал между каждым мерцанием не стал секундой.

Это было первое, что встретило их сознание после вечного сна. Эти огни продолжали множиться, пока их блеск не стал ослепительным, их восприятие пошатнулось от боли, они попытались закрыть глаза, которых больше не было. Не было никакого способа сосредоточить их взгляд на сцену перед ними, поскольку эти сферы распутывались сами по себе, только быстро расширяясь.

Они понятия не имели, что они видели, эти маленькие шары сбивали их с толку, однако, когда они независимо начали фокусироваться на каждом из них, казалось, что они были втянуты в них! Не было никакого сопротивления или ощущения движения, поскольку их зрение быстро менялось, заставляя эти шары быстро расширяться перед ними.

Их сознание расплывалось в пространстве, а сами они порхали между этими шарами, каждый из которых показывал им совершенно разную сцену жизни и смерти. Некоторые сцены изображали деревни, очень похожие на их собственные, другие - леса, огненные плоскости или ледяные пласты, насколько они могли понять. Под их ногами раскинулись целые империи вместе с существами, которых они никогда не могли себе представить.

Они словно вернулись к рассказам матери, наблюдая за сценами войны, скорби, праздника и процветания. В то время как они тонули в этом чувстве, их сознание быстро расширялось, даже не осознавая этого, они внезапно смогли увидеть сразу из нескольких мест. Граница с вездесущностью, их чувство зрения затмевало целые страны, охватывая даже самые незначительные детали одним лишь взглядом.

Все эти виды жадно поглощались, так как они жаждали увидеть больше воплощений себя из этих удивительных миров. Однако это было недолгим, внезапно потоки информации остановились после прибытия в обширную пустошь. Кости и кровь были разбросаны повсюду, было очевидно, что здесь имела место властная война. Земля была пропитана гнилью и тленом без возможности проявления на ней жизни.

В центре этого богом забытого поля битвы, на вершине горы трупов остался один человек, делающий свой последний вдох. Его броня была полностью разорвана на куски искореженным металлом, который торчал в его теле и причинял больше вреда, чем защищал, его кровь стекала вниз, чтобы соединиться с теми, кто был под ним.

Одной рукой он опирался на сверкающий клинок, а другой сжимал яйцо размером всего с кулак, как будто это была самая драгоценная вещь в мире.

Отпустив меч тяжело дыша, он рухнул на землю. Используя свою несвободную руку, он начал мучительно рисовать странные формы и линии на поверхности яйца с точностью, которая не соответствовала его состоянию. Со временем его дыхание становилось все более прерывистым,

к этому времени яйцо было плотно покрыто тонкими линиями. Некогда тусклое и простое яйцо теперь выглядело как изысканное произведение искусства, в этот момент его рука снова опустилась на спину одного из братьев, с которым он когда-то великолепно сражался бок о бок.

Теперь он был невероятно слаб, так как энергия быстро покидала его, любая попытка двигаться приводила только к дрожи. Когда он вспоминал свою жизнь, его глаза затуманивались, а слезы грозили пролиться из глаз, он вспоминал все жертвы, принесенные самыми близкими ему людьми только для этого момента. Смерть, боль, травма. За это расплачивались поколения за поколениями, и все, что осталось от их славной истории, - это этот момент.

Целый народ был уничтожен. Космос перевернулся. Все ради благословения, которое они не смогут использовать.

По мере того как сознание постепенно покидало его, последнее заявление слетело с его губ так тихо, что прозвучало как гул.

- Мы и есть отец. Мы - мать. Мы жертвуем своей плотью и своим миром, чтобы дать жизнь. Мы жертвуем нашими душами, чтобы оберегать и охранять вас. Живи и наша кровь никогда не умрет. - Когда он выдохнул последнее слово, его голова склонилась набок, а глаза заблестели, в этот момент он нежно смотрел на яйцо, как будто это был любимый человек. Даже после смерти слезы не переставали течь из его глаз, несмотря на то, что выражение его лица казалось умиротворенным.

Это означало, что последние следы жизни в этом мире были уничтожены. Наступила тишина, даже шум ветра не влиял на беспрецедентное поле битвы. Это место было разорено в течение миллионов лет, но даже самые древние трупы имели лишь малейшие признаки разложения. Это было сделано только для того, чтобы показать силу воинов, которые ступили на эту сцену.

Воздух наполнили сгустки тьмы, бессмертные тела начали сминаться и рассеиваться, в комнате, где находились Рикар и Локи начало проясняться. Масштабы этого распада были несметно больше, как будто сравнивали муравья с драконом, когда смотрели на то, что произошло в той маленькой комнате. Мало того, что тела воинов распались на части, образуя массу черного облака, перед яйцом таяли земля вода и камни, а само оно уже не сверкало безумно кроваво-красным светом, исходящим от рун, которые были разбросаны по его поверхности, посылая луч света, проникающий в облако, вращающееся вокруг него.

Вся планета вскоре была полностью разбита на мельчайшие частицы, однако это было только начало. Соседние планеты начали разрушаться, а затем вместе со своими частицами вступили в схватку, масштаб темной массы становился все более и более огромным.

По мере того как черная дыра увеличивалась в размерах, сотни тысяч пустынных планет и звезд вокруг нее сливались во вращающуюся массу тьмы. Затем тьма внезапно остановилась и резко сжалась, собрав всю эту энергию в одну точку. В яйцо.

Все это было быстро поглощено, без муравьиного признака замедления. До самого конца поглощения яйцо оставалось того же размера, даже не дрогнув, принимая при этом невероятное количество энергии от небесных тел. Прошло всего несколько секунд, прежде чем все снова погрузилось в тишину. Рядом с яйцом не было ничего, кроме пустоты. Как будто даже часть самого пространства была съедена.

Серые огни начали появляться один за другим, в случайных направлениях вращаясь вокруг яйца. Эти огни были похожи на темноту, однако их было намного меньше. Несмотря на это,

можно было легко сосчитать сотни миллионов этих огней, вращающихся и слегка пульсирующих. Эти импульсы казались незначительными для глаз, но любой, кто находился в непосредственной близости, мог чувствовать высвобождающиеся с каждым ударом интенсивные волны эмоций и тоски.

Это были души людей, которые сражались на войне и победили. Души людей, которые уже умерли и полностью стерлись из потока времени.

- Мы и есть отец. Мы - мать. Мы жертвуем своей плотью и своим миром, чтобы дать жизнь. Мы жертвуем нашими душами, чтобы оберегать и охранять вас. Живи и наша кровь никогда не умрет.

- Мы и есть отец. Мы - мать. Мы жертвуем своей плотью и своим миром, чтобы дать жизнь... Мы жертвуем нашими душами, чтобы охранять и оберегать тебя. Живи и наша кровь никогда не умрет.

Слова последнего воина резонировали в пространстве, бесконечно проигрываясь его товарищами, друзьями и семьей, прежде чем они устремились к яйцу, слившись с ним воедино. Их тела, их мир и, наконец, их души были излиты в яйцо, внося свой вклад в новую жизнь внутри.

Когда последняя душа исчезла, из яйца в центре вспыхнул ослепительный свет. Вместо кроваво-красного, который доминировал над ним ранее, серый свет смешался, переплетаясь и уравновешивая распределение, заставляя серый и красный вихри кружиться по его поверхности.

ВЗРЫВ

Пустота была разорвана и яйцо исчезло со своего места. Особые слезы вызвали невероятное количество турбулентности, сотрясавшей планеты, находившиеся за пределами действия темного вихря. Все, что осталось в пространстве, где бушевали бесчисленные войны в течение последних миллионов лет, было огромной пустотой.

...

Ветер спокойно дул через поля изумрудно-зеленой травы. Листья над головой тихо шелестели, как будто деревья шептали сказки ветру, а птичьи песни успокаивали разум.

Ни в малейшей степени не нарушая тишины, из воздуха появилось яйцо, которое безмолвно лежало на земле и пульсировало. С каждым ударом пульса яйцо увеличивалось в размерах, медленно погружаясь в землю под своим весом.

Без какого-либо удивления или прерывания, яйцо выросло до двух метров в высоту, прежде чем оно остановилось. Один последний импульс вызвал огромную слезу, чтобы разорвать середину и прорвать скорлупу, трещины распространились, как разбитое стекло, заставляя неспособные поддерживать себя фрагменты падать, в то же время открывая темную тень внутри.

Когда свет начал проникать в скорлупу, фигура внутри показалась сначала серо-черной глыбой. Кожа была каменисто-серой, но безупречно гладкой, с четко очерченными мышцами под ней, стройной и мощной фигурой на вид.

После того, как оно подверглось воздействию стихии, фигура сильно вздрогнула, прежде чем

развернуться, позволяя двум подросткам внутри отделиться от друг друга. Эти юноши были идентичны, черные волосы ниспадали до талии, создавая единственный контраст с их безупречной кожей. Совершенно голые, они смотрели друг на друга отсутствующим взглядом.

Отражая друг друга, они чувствовали очевидную связь, соединяющую их, как будто они были двумя частями целого... и все же они чувствовали, что также существует огромная разница, которую они не могли интерпретировать.

Их глаза встретились, а сами эти контрастирующие глаза пылали любопытством. Одна радужка была кроваво-красной, а другая-серо-душевной, отражая те же цвета рун, которые заключало в себе яйцо их рождения. Оба слегка склонили головы набок, и тишина была нарушена.

- Брат, кто ты такой?

- Я есть жадность. Брат, кто ты такой?

- Я есть чревоугодие. Брат, что такое жадность?

Жадность на мгновение замолчал, колеблясь над вопросом, прежде чем его глаза начали ярко светиться красным и зеленым, и он ответил.

- Жадность - это безграничное желание всем обладать. Чтобы сделать все самостоятельно. Существо, благословенное законом жадности, будет владеть всем, связывая существ и людей, демонов и богов своей волей. Нет обладания, которым ты не мог бы обладать, нет человека, которым ты не могли бы владеть. Скажи мне брат, что такое чревоугодие?

Чревоугодие застыло, потребовалось много времени, чтобы осознать концепцию жадности, прежде чем даже обдумать свой собственный ответ. После обдумывания и понимания концепции, изложенной его братом, его глаза начали дико блестеть, в момент, когда он почувствовал просветление.

Понятие жадности было сходным, но совершенно отличным от понятия чревоугодия, и, разделяя их, существовали два закона, которые прекрасно дополняли друг друга. В этот момент он начал понимать суть чревоугодия, кто он такой и его связь с братом. Вздохнув, он ответил.

- Чревоугодие - это неугасающий голод, желание поглотить все и власть сделать все частью себя. С благословения законов чревоугодие никогда не будет утверждать, что есть нечего, только то, что оно недостаточно сильно, чтобы потреблять что-либо. Быть обжорой - значит есть. Есть - значит стать единым с миром.

<http://tl.rulate.ru/book/19805/597930>